

УДК 329.78:32.019.5 «1920»

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В 1920-Е ГОДЫ: НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Н.Е. Мусина

УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

В последние годы наряду с расширением источниковой базы в исторической науке наметились тенденции к обновлению методологии, методики исследования, а также поиска новых концептуальных подходов. Потребность новых подходов в изучении истории советского общества была вызвана необходимостью преодоления сложившихся в предшествующей историографии стереотипов, создание более объемной, глубокой, и вместе с тем – более реалистичной, картины исторического развития после установления советской власти.

В прежние годы советская историография проблемы молодежи рассматривала, главным образом, через призму комсомольской тематики. Подобный подход ограничивал (искажал) объект исследования, поскольку в первые годы после Октябрьской революции далеко не вся молодежь входила в комсомол. Кроме этого, в силу существовавших идеологических установок добиться объективности – важнейшего принципа познания – при освещении событий прошлых лет вряд ли было возможно. Скорее, это порождало разрыв между официальной исторической картиной и реальностью. Правда, в 1970-1980-х гг. историки предпринимали попытки рассмотрения советской молодежи в более широком плане, пытаясь показать особенности образа жизни молодого поколения в советском обществе.

История советского общества, в том числе период 1920-х годов, в советской историографии изучалась, главным образом, как упрощенный процесс перехода от капитализма к социализму, как разрыв с темным прошлым, через призму достижений Советской власти в деле строительства социализма и воспитании нового человека. В русле последних тенденций исторической науки изучение истории государственной молодежной политики 1920-х годов и проблем социализации молодежи в тот период предполагает использование не только формационного, но и цивилизационного подходов. Процессы преобразования, происходившие в советском обществе в тот период следует связывать не только с социалистическими преобразованиями, но и с модернизационными процессами, связанными с переходом от традиционного к индустриальному обществу. Такой подход позволяет учитывать более широкий круг факторов, глубже проникнуть в механизмы социализации молодежи, выявить общие закономерности и особенности этого процесса в советском обществе в русле проводимой политики со стороны государства и коммунистической партии по отношению к подрастающим поколениям [1]. В условиях изменений, охвативших все общество, молодой человек должен был строить свои жизненные планы с учетом намеченных целей и перспектив для всей страны. Кардинально менялась роль основных социализирующих институтов.

С учетом той роли, которую играли государство и коммунистическая партия в исследуемый период, заслуживают особого внимания процессы политической социализации молодежи. Политическая социализация молодежи осуществлялась по модели конфликтного типа, при котором насаждалось нетерпимое отношение к иным общественным порядкам, образу мысли, а также к людям чуждого социального происхождения. Кроме этого, одним из основных направлений в социализации молодежи стала подготовка ее к возможной войне. Таким образом, наряду с влиянием процессов модернизации и урбанизации на социализацию молодежи в послереволюционный период следует особо отметить влияние политического фактора [1, с. 6, 238, 239].

Процессы социализации молодежи в советской историографии рассматривались также в русле официальных идеологических установок, представлялись как процесс формирования *нового человека*. Безусловно, время и условия, в которых происходит взросление, включение в мир взрослых подрастающих поколений влияют на процесс социализации. С учетом тех кардинальных изменений, которые начались в различных сферах общества, молодой человек действительно во многом становился другим, представителем нового типа общества. Следует отметить, что молодежь включалась в различные процессы, происходившие в обществе, проявляла активность в освоении новых форм проведения досуга, освоения духовной культуры: чтение книг, газет, посещение театров, кино, концертов, клубов, экскурсии в другие города, занятия физкультурой и спортом. Все это позитивно влияло на развитие молодежи. Однако представлять все поколение молодых людей тех лет

некими энтузиастами, увлеченными новыми идеями, оптимистами и романтиками необоснованно. Все это действительно было присуще части молодого поколения. Но часть молодежи проявляла пассивность, аполитичность, приверженность прежним нормам и ценностям, не чужды были ей «упаднические» настроения, разочарование, сомнения, поиск, психологическая неустойчивость.

В настоящее время в современной исторической науке происходит процесс возрождения интереса к человеку, к отдельной (в то же время и типичной) личности как субъекту исторического процесса. Важнейшей установкой в этом направлении стало обращение внимания на сферу повседневной жизни человека, на изменения его поведения, образа жизни, восприятия и оценок событий, внешнего и внутреннего облика [2, 3]. Для исследователей становится интересен человек в его повседневности, исторические процессы - через восприятие конкретных людей. В том же ракурсе стали рассматриваться проблемы молодежи.

Нельзя сказать, что в прежних исследованиях игнорировалось изучение таких сфер жизни молодых людей, как быт, семейные отношения, досуг. Ряд исторических и этнографических работ посвящены этим сторонам жизнедеятельности. Однако доминирующая идеологическая установка – «до и после» (Октябрьской революции) упрощенно представляла процессы в этих сферах как разрыв с бесправным темным прошлым и переход к новому быту.

Изучение истории государственной молодежной политики через призму решений, постановлений, резолюций партийных и комсомольских съездов, безусловно, является необходимым, поскольку они, если даже и не имели силу закона, но оказывали серьезное регламентирующее воздействие на повседневную жизнь, образ мыслей, поведение молодых людей. Однако, пожалуй, такой подход, когда основное внимание уделялось официальным решениям, партийным и комсомольским постановлениям и отчетам, исчерпал себя. История государственной молодежной политики только через призму официальных документов партии и комсомола будет неполной без рассмотрения результата этой политики – самих молодых людей с их настроениями, чувствами, переживаниями (хотя данное направление имеет определенные трудности - возможности интерпретации, ограниченность источников, сложности фиксации ментальных установок и др.).

Помимо обращения внимания к сфере повседневной жизни, бытовой картине существования человека перспективным является использование возможностей междисциплинарных подходов, прежде всего – социологии и политологии. Наметилась тенденция к использованию в исторических исследованиях методов и приемов, накопленных в других гуманитарных науках, в частности, в социологии, антропологии, этнографии. В последнее время появляется ряд работ по проблемам молодежи, написанных с новых позиций. Авторами этих работ являются В.И. Исаев, Н.Б. Лебина, А.Ю. Рожков и др. [1, 2, 3]. В Беларуси – это работы Соколова М.Н., Касперович А.М. [4, 5]. При анализе жизнедеятельности молодежи для историков большой вклад вносят разработки данной проблемы социологами с использованием своих методов и различных концептуальных установок [2, 3, 6]. Например, Лебина Н.Б. рассматривает повседневную жизнь советского города через призму нормы и аномалии. С точки зрения теории девиантности, возможны как позитивные, так и негативные формы отклоняющегося поведения. Оценка негативности зависит от принятых в конкретном обществе культурных норм. Помимо традиционных (пьянство, хулиганство, проституция, самоубийства) советское общество 1920-х годов сформировало свой перечень явлений, считавшихся девиантными. Автор при этом считает целесообразным выделение суждений о нормах и аномалиях в ментальности молодежи - социальной группы, где влияние новой идеологии было особенно ощутимо [2, с. 16]. Данный концептуальный подход является очень интересным, позволяет по-новому взглянуть на те социокультурные процессы, которые развивались в советском обществе в послеоктябрьский период.

Таким образом, новые концептуальные подходы, складывающиеся в исторической науке, новые тенденции позволяют глубже и реалистичнее подойти к изучению государственной молодежной политики в советском обществе в 1920-е годы, полнее раскрыть условия и механизмы социализации молодежи, понять настроения, чувства и переживания молодых людей в тот непростой, противоречивый период развития общества.

Список использованных источников

1. Исаев, В.И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920-1930-е гг.) / В.И. Исаев. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2003. – 241 с.
2. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-1930 годы / Н.Б. Лебина. – Спб : Журнал «Нева» : Летний сад, 1999. – 320 с.; Лебина, Н.Б. Теневые

- стороны жизни советского города 20-30-х годов / Н.Б. Лебина // Вопросы истории, 1994. - № 2. - С. 30-42.
3. Рожков, А.Ю. Молодой человек Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / А.Ю. Рожков; Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств. - Краснодар, 2003. - 43 с.; Рожков, А.Ю. Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение / А.Ю. Рожков // Социс. - 1999. - № 7. - С. 107-114.
 4. Соколов, М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Н. Соколов; УО «Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка». - Минск, 2002. - 23 с.
 5. Каспяровіч, А.М. Сярэдняя спецыяльная адукацыя Савецкай Беларусі у 20-х гадах XX стаг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / М.К. Каспяровіч; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. - Мінск, 2006. - 23 с.
 6. Лившин, А.Я. Социологический анализ «писем во власть» (1917-1927-е годы) / А.Я. Лившин // Социс. - 1999. - № 2. - С. 79-86.

УДК 930 (476)

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» В «БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ»: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПАТРИАНТОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Ю. Пилипович

УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

В советской, зарубежной (российской, украинской) и отечественной историографиях вопросы принудительного труда советских граждан в Германии и странах, оккупированных ею в годы Второй Мировой войны, репатриации и послевоенного устройства перемещенных лиц в СССР отличаются различной степенью разработанности. Более подробно изучена история депортации немецкими оккупационными властями гражданского населения из захваченных районов СССР на работы в Германию и страны-сателлиты, причем особое внимание обращалось на условия жизни перемещенных лиц за границей и их участие в освободительном движении. В то же время, проблемы возвращения советских граждан на родину, их размещение и устройство на местах жительства долгое время оставались в тени. Хотя первые публикации по проблеме репатриации начали появляться одновременно с возвращением советских граждан на родину и созданием Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. Именно на данное ведомство было возложено подготовка ряда книг, посвященных вопросам репатриации освобожденных граждан в СССР.

Историографию по проблеме репатриации хронологически можно разделить на два этапа: с 1950-х до конца 1980-х гг. (советский) и с начала 1990-х гг. до настоящего времени (современный). Подход исследователей к рассматриваемому спецконтингенту НКВД не был однозначным, как до распада СССР, так и после него. Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы советских военнопленных считали «предателями и изменниками». Бывшим оstarбайтерам приходилось скрывать свое прошлое, а в печати эта тема не обсуждалась. Позже ситуация несколько изменилась, однако методологический подход сохранился прежний. Можно утверждать, что начиная с 90-х гг. XX в. в историографии по вопросам репатриации наблюдается плюрализм мнений и подходов, однако, не смотря на положительные тенденции, многие аспекты так и остаются неизученными. На наш взгляд, классифицировать историографию репатриации необходимо не только вертикально (хронологическая), но и горизонтально (концептуальная), чтобы иметь возможность наблюдать вариации концепций во времени. В опубликованных материалах по проблеме ясно прослеживаются определяющие идеи и концептуальные подходы при освещении вопросов репатриации и их трактовке. На этом основании историография репатриации была нами классифицирована и выделены следующие направления: 1) идеологическое обеспечение политики; 2) объективно-структурный подход к изучению репатриационных процессов; 3) социально-антропологический аспект изучения репатриации.

К первому направлению можно отнести почти всю советскую историографию, однако, необходимо отметить, что внутри этого раздела можно выделить подраздел, включающий